

Леп. – Лепельскі раён
Лёзн. – Лёзненскі раён
Паст. – Пастаўскі раён
Пол. – Полацкі раён
Рас. – Расонскі раён
Сен. – Сенненскі раён
Тал. – Талачынскі раён
Уш. – Ушацкі раён
Чаш. – Чашніцкі раён
Шарк. – Шаркаўшчынскі раён
Шум. – Шумілінскі раён

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / Л. І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск : УА «ВДУ імя П. М. Машэрава», 2012. – Ч. 1. – 304 с.

2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны : у 2 ч. / склад. : Г. К. Семянькова, Т. А. Грачыха, А. С. Дзядова [і інш.] ; пад рэд. А. С. Дзядовой. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.

И. Л. Смаргович,

доцент кафедры менеджмента СКД

КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КЛАСТЕРЫ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Одним из приоритетных механизмов развития современных городов становятся творческие индустрии, материально-пространственным выражением которых стали, в частности, креативные пространства и творческие кластеры. В Беларуси это явление пока только начинает свое формирование, но рост подобных социально-культурных формирований свидетельствует о том, что данное движение будет расти и активно влиять на развитие творческой городской среды.

Креативными пространствами называют публично доступные места города (лофты, арт-территории, арт-центры и др.), нацеленные на привлечение творческого сообщества, реализацию культурных проектов, где люди могут демонстрировать результаты своего творчества и взаимодействовать с другими «не в роли потребителя товаров или работника компании, а в роли создателя, разработчика, творца уникального продукта»

своей личности» [3, с. 650]. Понятие креативного (творческого) кластера вводит в 2006 г. С. Эванс и определяет его как «сообщество творчески-ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории» [4, с. 237]. Креативные пространства и творческие кластеры – это не просто географические места и не новые типы домов культуры, а инновационные культурные центры-сообщества, имеющие определенную миссию.

Среди основных исследователей данной проблематики можно отметить западных и российских социологов, культурологов, философов: Дж. Хокинс, Э. Пратт, Р. Флорида, Ч. Лэндри, Ф. Бьянчини, Е. Зеленцова, Н. Гладких, Т. Суминова, Д. Мильков, М. Гнедовский, А. Васецкий, С. Зуев, Е. Хакимова, А. Гончарик, И. Стеклова, Н. Федотова, Л. Кузовникова, А. Сапрыкина. Необходимо сказать, что отечественные исследователи пока не слишком активно изучают данную тему в силу практической малоразвитости описываемого явления в нашей социально-культурной ситуации. Тем не менее, некоторые белорусские культурологи и философы характеризуют данное явление и раскрывают его особенности (И. Мацевич, И. Смаргович). Отраслевая газета «Культура» поднимает вопросы функционирования кластеров в сфере культуры, туризма. Особенно активно эту проблему обсуждают специалисты-практики.

Развитие креативных пространств и творческих кластеров обусловлено в первую очередь тем, что в последние десятилетия прошлого века многие страны осуществили переход от индустриальной экономики к постиндустриальной – это выразилось в перемещении промышленных предприятий из индустриально развитых стран в регионы с дешевой рабочей силой и более выгодными экономическими условиями. Последствиями стали остановки предприятий, незанятость бывших промышленных комплексов, возникли проблемы с занятостью населения. Культурный ресурс стал выходом в данной ситуации. Е. Зеленцова и Н. Гладких, авторы одного из первых российских изданий, посвященных творческим индустриям, отмечают, что «уже с конца 1960-х годов были созданы программы развития творческих индустрий, которые обеспечили новый приток капитала, новую структуру занятости и сформировали новые источники доходов» [1]. В заброшенных помещениях бывших заводов и фабрик стали формироваться творческие

кластеры – особые места, несколько предприятий, фирм, мастерских, офисов, объединенных в общем пространстве и занятых в секторе творческих индустрий. Важнейшей характеристикой творческих кластеров является сочетание творчества и бизнеса, которое в итоге способствует производству культурных продуктов и услуг. На территориях закрывшихся промышленных предприятий начали открываться креативные пространства и центры, на базе которых работают арт-галереи, книжные и сувенирные магазинчики, антикафе, творческие школы и студии, проводятся различные культурные и досуговые мероприятия, проекты и программы.

Появление и развитие креативных пространств и творческих кластеров обусловлено следующими факторами: меняющиеся социальные и экономические условия жизни горожан, расширение информационного пространства, быстро растущие культурные и досуговые потребности, развитие возможностей культурного предпринимательства, формирование креативной индустрии, мировой культурно-досуговой индустрии и внеинституциональных форм культурно-досуговой деятельности населения, а также тот фактор, что городская культурно-досуговая инфраструктура не всегда может в полной мере удовлетворить запросы населения (особенно молодежи) в реализации творческого потенциала. Все вышеперечисленные факторы значительным образом способствовали необходимости новых культурных пространств, на территории которых были бы все условия для творческой самореализации населения и создания культурных продуктов и услуг. Быстрое развитие творческих кластеров и пространств обусловлено также ростом их влияния на культурные процессы городов, культурную перспективу и подкреплено их экономическим потенциалом.

Творческие индустрии получили свое распространение и в нашей стране. В Беларуси пока в большей степени развиваются так называемые креативные пространства. Они становятся центрами городской среды в отдаленных или малоразвитых районах, притягивают к себе лучшие творческие ресурсы городов и создают условия для развития инновационной творческой среды.

Так, к примеру, в Минске открыт лофт-проект «Балки» – это арт-пространство для проведения выставок, лекций, тематических программ, мастер-классов, встреч, съемок, корпоратив-

ных и праздничных мероприятий, семинаров и т. п. Одним из первых креативных пространств в Беларуси можно считать галерею «Ў». Пространство галереи, помимо своего целевого предназначения, постоянно используется для проведения встреч, лекций, тематических программ, выставок художников и фотографов, мастер-классов, презентаций. Также в Минске работает креативное пространство «ЦЭХ», которое предоставляет услуги по организации выставок, неформатных семинаров, перформансов, тренингов, кинопоказов, фестивалей, образовательных проектов, мастер-классов, ток-шоу, а также предлагает места для коворкинга как новой структуры организации рабочего процесса.

В Беларуси постепенно развивается культурное предпринимательство, при котором и государственные, и коммерческие структуры начинают инвестировать финансы в развитие заброшенных предприятий и территорий и создают на их месте креативные пространства и кластеры. Один из показательных примеров данного процесса – бывшие Творческие мастерские живописи, графики и скульптуры. В настоящее время на их месте работает Центр современных искусств. В помещениях завода «Горизонт» функционирует творческое пространство «Арт-Сядзіба». За последние годы в Минске и Витебске также открыты такие креативные пространства, как «Кто такой Джон Голт?», «VZAP». На их базе проходят образовательные, развлекательные программы, тренинги, семинары, творческие встречи, кинопоказы, функционирует коворкинг.

Ожидается и открытие на территории завода «Горизонт» (Минск) креативного центра «Корпус8», который станет полноценным белорусским творческим кластером, нацеленным на творческое предпринимательство, образовательные процессы, сотрудничество творческих личностей и структур. На его территории будут работать творческие мастерские, арт-школы и студии, типография, концертная площадка, шоу-румы и т. д. Организаторы планируют проведение мастер-классов, встреч, лекций, кинопоказов, выставок, вечеринок и т. п.

В Беларуси растет количество новых креативных пространств, которые становятся местом реализации новых творческих проектов и мероприятий. К 2020 году планируется вынести ряд предприятий за черту Минска, а пустующие здания отдать под креативные кластеры и пространства. Этому про-

цессу будет способствовать уже имеющийся научный и культурный потенциал города. Необходимо также внимание властей, направленное на создание условий для правовой, информационной и финансовой поддержки подобных проектов.

Сегодня ключевой характеристикой современных городских культурных пространств является их многофункциональность. Креативные пространства и творческие кластеры полностью соответствуют этому требованию – эти формирования открыты для различных социально-культурных и культурно-досуговых проектов, как традиционных, так и инновационных. Креативное пространство предоставляет возможности и создает условия для творческой самореализации жителей города. Е. Косолапова и И. Стеклова справедливо отмечают, что благодаря развитию креативных пространств «малопривлекательные и даже депрессивные районы столичных и провинциальных городов превращаются в очаги социально-культурной активности. Благодаря универсальности гостеприимных площадей, здесь проводятся мероприятия не только локального или общегородского, но и международного значения» [2, с. 747].

Таким образом, функционирование креативных пространств и творческих кластеров способствует развитию городской инфраструктуры, культурного предпринимательства, увеличивает занятость населения, создает условия для реализации творческой активности горожан и поднимает уровень культурного потенциала города.

1. Зеленцова, Е. Творческие индустрии. Теории и практики / Е. Зеленцова, Н. Гладких // Creative Industries [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://creativeindustries.ru/rus/publications/19>. – Дата доступа : 16.11.2015.

2. Косолапова, Е. А. Креативное пространство: диалектика мотивации / Е. А. Косолапова, И. А. Стеклова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С. 745–752.

3. Суховская, Д. Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории [Текст] / Д. Н. Суховская // Молодой ученый. – 2013. – № 10. – С. 650–652.

4. Хакимова, Е. Р. Креативный кластер в концепции инновационной системы [1] / Е. Р. Хакимова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 236–238.